

В Москву графиня Ольга Викторовна Штольц любила ездить летом, когда в столице все разъезжались по поместьям и светская жизнь Санкт-Петербурга замирала. В столице от деда ей достался добротный двухэтажный деревянный дом с колоннами на Покровке. Вечно отсутствующий по делам муж нашел подрядчика и оплатил ремонт. Как и всё в Москве ремонт делался очень неторопливо. Однако к середине июня, когда графиня приехала в Москву, все было готово и она потихоньку начала обживать. С собой она привезла двух горничных, а при доме жили дворник и истопник. Кухарку она купила у знакомой, которая уехала в Баден-Баден на воды и не собиралась возвращаться, но прислуги все равно не хватало, и Ольга Викторовна написала дяде — тамбовскому помещику, с просьбой помочь ей с этим вопросом. Дядя племянницу любил и не отказал. Через две недели в ее двор приехало три подводы, на которых было несколько человек дворни. Возглавлял их управляющий Пров Силыч, работавший у дяди уже лет пятнадцать.

Пров Силыч степенно зашел в кабинет графини и, сняв летний картуз, с достоинством поклонился. Ольга Викторовна кивнула поощрительно ему в ответ. Тот помялся с ноги на ноги и начал докладывать.

— Ну значится так. Прислал Вам дядя семь человек. Экономку обученную, четыре девки, мужика и мальчишку. Экономка хозяйство знает и вести умеет, девки любую работу по дому справиться могут, мужик для всяких работ пригодный, а мальчишка помогать всем будет, он проворный. Дядя там еще всякого Вам прислал. Муки, варенья, колбас разных, ну и по мелочи. Графиня выслушала доклад, задала несколько вопросов про дядины дела и отпустила управляющего, так как тот торопился вернуться в поместье.

Расставшись с ним, она вызвала экономку и познакомилась с ней. Звали ту Ираида Семеновна. Была она крепостной и у дяди работала помощницей Пров Силыча, но для племянницы дядя никогда ничего не жалел и с первых слов стало ясно, что Ираида тетка хозяйственная и справится. Графиня отдала ей необходимые распоряжения, объяснила, где приехавшим можно разместиться и после приказала позвать ей мужика, приехавшего с подводой.

Через пять минут тот вошел в кабинет графини, остановился у двери, и стянув картуз как положено поклонился в пояс. Ольга, не поднимаясь с кресла, коротко кивнула, давая понять, что заметила поклон. Мужик был высокий, светлорусый с окладистой бородой, крепкий и немного располневший. Одет он был в полотняные портки, сапоги и светлую рубаху косоворотку.

— Как зовут

— Серегой.

Графиня бросила раздраженный взгляд на него

Когда ко мне обращаешься, не забывай добавлять «Ваше сиятельство! Деревенщина! Понял?»

— Да!

Она встала и подошла к нему ближе, взяла за подбородок и развернув лицо так, чтобы было удобнее с удовольствием отвесила сильную пощечину «Ваше сиятельство, не забывай и повтори!».

— Да, Ваше сиятельство!

— Вот так. Чем занимался там?

— По дому работал. Самовар там поставить, постель прибрать, все что скажут.

Графиня снова отвесила крепостному пощечину. Тот сначала недоуменно открыл глаза, но потом в них мелькнуло понимание, и он добавил «Ваше сиятельство»

— А были особые обязанности?

— Это какие... Ээ... Ваше сиятельство!?

— Ну ночью барыня не вызывала?

— Нет, Ваше сиятельство, не вызывала — обращение постепенно становилось привычным
Ольга Викторовна разочарованно вздохнула.

— Значит, будем начинать сначала.

Она обошла вокруг крепостного, остановилась сзади и провела рукой по ягодицам, немного из сжав. Серега тяжело задышал, но промолчал. Графиня второй рукой провела по члену. Тот был уже напряжен и крепок. Она улыбнулась плотоядной улыбкой.

— Снимай с себя все

— Это как?

И снова крепостной получил хлесткую звонкую пощечину.

— Это как, Ваше сиятельство, зачем?

Графиня так же молча отвесила вторую.

Тот стянул с себя косоворотку и выпрямился

— Я сказала все!

Крепостной помялся, снял сапоги, оставшись босым, а потом стянул штаны и тут же прикрылся руками спереди

— Руки убери! Серега торопливо отдернул ладони

Ольга Викторовна обошла вокруг. Снова похлопала его по ягодицам, опять провела рукой по небольшому вздыбленному члену...

— Зажрался ты у дяди, растолстел. Но этим потом займемся. Сейчас я объясню тебе, зачем ты мне понадобился...

— Зачем же, Ваше сиятельство? В глазах Сереги читался испуг, но и любопытство тоже присутствовало.

— Открой рот! Сергей послушно выполнил приказ

— Высунь язык! Сергей, помня про пощечины, снова подчинился, хотя и не понимал зачем.

Графиня взялась пальчиками за язык и немного их сжала.

Хороший язык. Большой, шершавый. Тебе придется им много работать. Крепостной стоял с высунутым языком и не смел сказать ни слова.

— Закрывай рот! Не понимаешь?

— Нет, Ваше сиятельство! Обращение было вбито пощечинами очень быстро и очень хорошо.

Ольга Викторовна подошла к Сергею, похлопывая веером по руке

— А ты и не должен понимать. Ты должен лизать. Когда и где мне надо.

— Как это? От волнения Серега забыл про обращение. Графиня молча хлестнула сложенным веером его по лицу, оставив небольшой след

— Как это, Ваше сиятельство? — поправился тот.

А очень просто. Я приказываю, а ты лижешь. — Графиня опять сжала ягодицы крепостного и тот невольно вздрогнул. Она же, не торопясь опустилась в кресло и поманила голого Серегу

пальчиком. Тот подошел и получив приказ встать на колени, сразу же его выполнил.

Графиня же, приподняла пышный кринолин, сразу раздвинула стройные ножки в атласных чулках с замысловатыми подвязками. Взгляд Сереги сразу же сконцентрировался на ее промежности, и он невольно подался вперед. Графиня наклонилась, взяла крепостного за волосы и, притянув его между ног, накинула сверху юбку. Теперь из-под края торчали только крепкие ягодицы.

Графиня немного откинулась и через юбку прижала голову Сереги плотнее.

— Теперь это твое постоянное место. И занимать его ты должен по первому приказу. Если ты понял — кивни головой. Голова под юбкой покорно кивнула.

— Тогда приступим. Твоя задача лизать меня пока я не скажу: «Хватит». Приступай!

Графиня легонько стукнула Серегу по затылку и ощутила прикосновение большого и приятного, но явно неумелого языка к своей плоти. Понимая, что надо руководить, она откинулась в кресле и короткими командами стала руководить Серегой.

— Не торопись! Сначала снизу вверх проведи. Медленнее! Медленнее, я сказала — удар по затылку. Так... Хорошо. Теперь еще раз. И еще... Язык глубже и снова снизу вверх. Еще раз... Теперь быстрее, язык внутрь. Быстрее. Стоп... Теперь снова снизу вверх... Так... Тут.

Остановись и теперь влево-вправо... Быстрее, еще быстрее... Губами там обхвати и соси! Серега выполнял команды с небольшой задержкой, но старательно и графиня в какой-то момент перестала командовать, ощутив, как тело начинает сотрясать мелкая сладкая дрожь. Она вжала голову крепостного между ног и прошептала «Только не вздумай остановиться!», тот задыхался, но понимая, что деваться некуда продолжил работу языком. Наконец, графиня издала протяжный стон и расслабившись откинулась в кресле. Серега, так и не понявший, что произошло, попытался продолжить лизать, то тут же получил ощутимый удар по затылку.

— Хватит бестолочь! Пока хватит!

Он остановился и замер. Через несколько минут графиня удовлетворенным голосом произнесла: «Можешь вылезать». Из-под юбки показалось красное, влажное от смазки и удивленное лицо Сереги.

— Сегодня же сбреешь бороду, понял — графиня уже пришла в себя и вернулась к тону, которым всегда разговаривала с крепостными.

— Да, Ваше сиятельство!

— А теперь продолжим обучения — взгляд графини стал немного лукавым, она встала в кресло и повернулась к стоявшему на коленях Сереги спиной, подняла юбки и немного выгнулась, приблизившись к его лицу. Тот затаил дыхание.

— Теперь лижи тут! Тон графини не предполагал возражений, а горящие от пощечин щеки напоминали Сереге, что есть другие и весьма убедительные методы воздействия и они могут быть очень болезненными. Он неловко ткнулся губами в одну из ягодиц. Ольга Викторовна пододвинула попу ближе к его лицу и притянула его за волосы ближе.

— Язык вытащи и проведи им там. Серега снова провел языком по ягодицам. Графиня взяла его за волосы и сильно прижала лицо к попе.

— Внутри лижи, бестолковый. В самой серединке.

Серега попытался сопротивляться и убрать лицо, но графиня держала его крепко и не отпускала

— Лижи я сказала! Лижи!

И через несколько секунд ощутила, как язык ее крепостного сначала робко, а потом все

сильнее и сильнее стал делать именно то, что ей требовалось. В какой то момент она отпустила его волосы и оперлась руками на кресло, шире раздвинув ноги..

— Не останавливайся! Работай, Лижи. Ты для этого и нужен..

Тот не останавливался, и графиня уже поняла и ощутила, что он работает языком в полную силу и его уже не надо заставлять. А Серега неожиданно для себя понял, что возбуждается и стал лизать еще старательнее. Ольга Викторовна немного задумалась, а потом, прижав рукой к себе голову крепостного, не торопясь выпрямилась, одновременно с этим накрыв Серегу юбкой так, что тот полностью под ней скрылся. От неожиданности тот остановился, но после короткого тычка продолжил свое занятие. Графиня развернулась и сделала несколько медленных шагов, Серега понял, что от него требуется и полз за ней под юбкой, стараясь не прерывать работу языком. Наконец графине это наскучило, она остановилась. и коротко приказала «Пшел вон». Серега остановился и выполз из-под юбки, оставшись на коленях. Графиня снова села в кресло, с удовольствием разглядывая красного от духоты и мокрого от ее смазки тяжело дышащего крепостного. Юбка осталась задранной, и Серега снова вперился взглядом во влажную розовую плоть, которую он так активно лизал совсем недавно.

— Что смотришь? Нравится?

— Да... Да, Ваше сиятельство!

— Это хорошо.

Она пододвинула немного ближе к нему ножку в бархатной туфельке.

— Целуй и иди. Сегодня вечером жду тебя в своей спальне. Я пришлю за тобой.

Серега склонился и поцеловал темно-синий бархат. Графиня легонько ткнула его в лоб носком обуви.

— Все, пока свободен и бороду сбрить не забудь!